

«ОДНОМОГИЛЬНИКИ.РУ»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

Я открываю глаза и вижу кругом темноту. Видимо, ещё ночь... Странно. Я ведь лёг спать довольно поздно. Казалось, скоро рассвет. В любом случае, надо пойти на кухню. Выпить воды и узнать, который час.

Хочу встать, но стукаюсь головой о нечто твёрдое... Что за ерунда? И больно так... Пробую поднять голову во второй раз. Опять удар. Протягиваю руку в сторону, пытаюсь нащупать свой сотовый... И сразу же натываюсь на стенку. В чём дело? Это уже не смешно. Может, я до сих пор сплю? Надо себя ущипнуть... Готово. Нет, не сплю. Делаю ещё одну попытку встать. Тщетно. По спине пробегает холодок. Пробую перевернуться на бок. Затем на спину. Лихорадочно начинаю долбиться в стенку! Кричу что есть мочи! Напрасно... Что такое? Неужели меня похитили? Вывезли в багажнике автомобиля? И я ничего не услышал, не проснулся... Невероятно.

Костяшки пальцев болят. Душно. Кругом ни звука. Я в бессилии. Ладно. Надо сосредоточиться, успокоиться. Как там пишут в книжках: «Назовите себя по имени, дышите глубже...». Что же, последую совету. Так, попробуем... Несколько глубоких вдохов и выдохов... Воздуха, вроде, хватает – уже хорошо. Значит, не всё потеряно. Далее – ощупать себя. Это удаётся с трудом... Приподняться, изогнуться, подтянуть колени к животу... Все конечности на месте...

Теперь надо всё-таки выяснить: где я... Хотя бы попытаться. Начинаю очень осторожно обстукивать руками стенки. По звуку похоже на дерево. Внезапно обнаруживаю справа небольшую выпуклость. Эврика! – Это же выключатель! Щелчок – и через мгновение яркий свет слепит глаза. Что же это?

...Не могу поверить. Я нахожусь в самом настоящем гробу! С коричневыми досками. Гроб гладкий, отполированный. Конечно, он отличается от обычных гробов. Здесь светло – свет исходит из вмонтированных в крышку ламп. Здесь свежо – в крышке имеются отверстия для вентиляции. Здесь чуть больше простора – можно повернуться на бок. И даже перевернуться головой в другую сторону...

Это совсем не смешно. Быть заживо похороненным – такого и врагу не пожелаешь. Впрочем, с чего я взял, что похоронен? Кому вообще выгодно меня хоронить и зачем? Эх, что-то слишком много мыслей лезет...

Оставив попытки пробить стенку гроба, я решаю ждать. Просто ждать дальнейшего развития событий. Осваиваюсь... Так-с, что у нас тут есть... Помимо выключателя света здесь имеется ещё одна кнопка. Она позволяет изменять положение гроба. Из горизонтального в вертикальное, и наоборот. Надоело лежать – стой, надоело стоять – лежи...

Наигравшись кнопками, вновь подвергаюсь атаке тревожных мыслей. Как я здесь оказался? И вообще, где же всё-таки я нахожусь? Надолго ли? Хороший вопрос... Говорят, в условиях полного одиночества человек сходит с ума. Всего за 10 дней... Хотя какие 10 дней? Уже через несколько суток я умру от жажды. Перед этим придётся помучиться, конечно... Зато потом наступит смерть. Она принесёт избавление от страданий... Стоп. А если не принесёт? Ведь это нонсенс... Я должен был проснуться, пойти на кухню... Съесть привычный омерзительный завтрак, почистить зубы, потом выйти в вонючий подъезд... Дошагать до остановки, забраться в грязный автобус... Трястись в нём по серым дорогам, затем отсидеть свои восемь часов на работе... Потом выпить прогорклого кофе в забегаловке средней руки... И вернуться в свою убогую квартиру, чтобы провести остаток вечера в Интернете, упиваясь падалью форумов и блогов...

Но вместо этого всего я оказался здесь! Может, и со смертью так же? Ждешь ее, ждешь... Представляешь, что уйдешь на покой... А окажется, что никакого покоя и нет... Стоп, ещё раз. А может, я уже умер? Нет, вряд ли... Во-первых, непонятно, рай это или ад. Во-вторых, я лежу здесь в своей обычной одежде – трико с футболкой. В-третьих, организм уже начинает требовать есть-пить... Мне кажется, надо снова уснуть и проснуться. А проснувшись, я окажусь в родной кровати... Точно, попробую-ка я заснуть!

Рука уже тянется к выключателю. Внезапно слышится громовой голос: «Время приёма пищи! Всем рекомендуется перевести гробы в вертикальное положение!»

Ааа! Кто это? Я начинаю вновь колотить по доскам и орать... «Помогите», «спасите», «где я» и пр. Напрасно. Вдруг из боковой стенки справа выдвигается лоток. На нём красуется прозрачная бутылка с водой. Бутылка плюхается вниз, вода расплёскивается мне на трико. Я чертыхаюсь и ставлю гроб вертикально...

2.

Я с аппетитом поглощаю блюда. Думать пока не хочется – хочется насытиться. Первое-второе-третье. Из тарелки весело смотрят глазки супа. Помидоры вальяжно отдыхают среди огурцов. Куриная нога чинно дремлет среди риса. Приготовлено вкусно и добротно, как в ресторане.

Закончив обед (или завтрак?), я ставлю пустые тарелки обратно на поднос. Лоток сразу задвигается. Я сыт, в животе тепло. На душе, вроде бы, тоже спокойно. Что же дальше?

Из прорези в боковой стенке гроба выскакивает конверт. Я торопливо распаковываю его. Внутри – два листка бумаги и ручка. На одном из листов напечатан текст:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СЕТЬ «ОДНОМОГИЛЬНИКИ.РУ»!

Прежде всего, благодарим Вас за пользование нашей Сетью. Безусловно, это для вас наилучший выбор! Мы желаем сделать Ваше пребывание здесь максимально комфортным. В этой связи, просим Вас заполнить анкету. Кроме того, настоятельно рекомендуем ознакомиться с правилами поведения в Сети.

ПРАВИЛА

Правило первое и единственное:

Вы можете делать, что угодно и желать чего угодно. Однако за последствия вашего желания вы несёте **полную и безоговорочную ответственность** как в ближайшем, так и в отдалённом будущем.

РАСПОРЯДОК

Распорядок как таковой отсутствует. Время приёмов пищи установлено Администратором Сети. Вы можете в любой момент изменить его по своему усмотрению. Состав и количество пищи соответствует принятым медицинским и промышленным стандартам.

Пока мало что понятно. Обращусь ко второму листку. Бóльшая часть пространства на нём свободна. Вверху имеется «шапка» следующего содержания:

АНКЕТА

Данная анкета предоставляется по вашему первому требованию. На ней вы можете писать любые желания. На этом же бланке вы можете задавать вопросы Администрации Сети. Желания исполняются немедленно после поступления анкеты в Центральный Банк Данных Сети. Ответы на вопросы адресуются просителю в письменном виде за подписью Администратора Сети. Для получения новой анкеты достаточно произнести вслух слово «Анкета». Время ответа со стороны Администрации не превышает 60 минут.

ВНИМАНИЕ! На одном бланке анкеты разрешается фиксировать только **ОДНО** цельное желание и до пяти вопросов Администратору.

Я пробегаю памятку глазами, затем несколько раз внимательно читаю. Переворачиваю листок на другую сторону – пусто...

Бред какой-то. Какие «Одномогильники.ру»? Что за Администратор Сети? Полная ахинея. Или я сам рехнулся? Нет, не мог я сойти с ума... Да, у меня бывали нервные срывы, ночные кошмары и расстройства настроения... Но не до степени галлюцинаций! Значит, «бред» реален. И вполне ощущается органами чувств. Дерево в гробу пахнет лаком, боковая железная прорезь чуть холодит пальцы... В общем, придётся принять сложившуюся ситуацию как данность. Надо во всём разобраться и начать действовать. Так, что там сказано про вопросы? Ответ в течение часа. Ладно, буду ждать. А ещё желания. Исполняются любые желания? Немедленно? Значит, проще не придумаешь...

Я хватаю ручку, быстро пишу «вернуться к себе домой». Сворачиваю анкету и запихиваю её в прорезь. Закрываю глаза и жду...

3.

Десять секунд. Тридцать. Шестьдесят. Ничего не происходит. Прорезь выплёвывает листок бумаги обратно. Читаю:

«Ваше желание не может быть удовлетворено, поскольку выходит за пределы Сети».

Проклятье! Комкаю анкету, швыряю её под ноги. Чертыхаюсь... Постепенно остываю. В конце концов, этого и следовало ожидать. Было бы слишком просто, если бы выход отсюда зависел от нескольких слов на белом листе. Попробуем немного по-другому. Допустим так: «Уснуť и проснуťся дома у А.».

А. – мой хороший знакомый. У него в квартире вполне можно оказаться в любое время суток – он не удивится. Ко всему в жизни он относится спокойно, без нервов. Не слишком радуется, если случается что-то хорошее. Не слишком печалится, если случается что-то плохое. Однажды я возвращался ночью с какой-то вечеринки и уже у своего подъезда обнаружил, что потерял ключи. Времени было два часа ночи. Позвонил А. Попросился к нему до утра. Он, не раздумывая, согласился. Просто сказал: «Добро, приезжай». Без какого-либо раздражения...

Так что, может, сейчас желание сработает? Запихиваю анкету в прорезь. Жду. Снова приходит ответ с отказом...

Ладно. Попробуем по-другому. С врагом надо играть по его правилам. Для этого сперва надлежит их изучить. Пожалуй, этим и займусь. Я вспоминаю про возможность задавать вопросы. Карябаю на листке бумаги то, что меня интересует в первую очередь: Жив ли я? Что это за Сеть? Как (и главное – за что?) я в неё угодил? Как отсюда выбраться? О'кей, дело сделано. Отправляю бумажку, постукиваю пальцами по стенкам гроба. Ответ должен прийти в течение часа. Надо себя чем-то занять. В течение часа... Кстати, у меня же нет часов! Попробую их заказать. Надеюсь, это желание не сочтут здесь противоестественным. Громко произношу «Анкета». Из прорези мигом высовывается очередной листок бумаги. Заполняю первую графу – «наручные часы». Хочу хорошие наручные часы. Думаю, можно обойтись без лишних подробностей типа марки, размера циферблата и пр. Возвращаю анкету в Сеть. Почти сразу же раздаётся тихий звон. На моей руке появляются новенькие часы с красным ремешком. Вот так чудо! Я внимательно рассматриваю часы, верчу ими перед глазами. Часики хороши – водонепроницаемые, крепкие, военного образца, с 24 делениями. Правда, присмотревшись, я замечаю: на циферблате имеется одно дополнительное деление. Получается, сутки в Сети длятся не 24, а 25 часов... Мои предположения подтверждает инструкция по эксплуатации: «Часы не требуют завода или специального ухода. Они синхронизированы с Сетевым Временем и функционируют в 25-часовом формате». Чудеса... Зачем же здесь двадцать пятый час? Чтобы успеть переделать больше дел? Но какие тут могут быть дела? Лично у меня пока что только одно дело – ждать.

Секундная стрелка бежит проворно, но само время тянется мучительно медленно. Две или три минуты я наблюдаю за ходом стрелки по делениям. Внезапно на стенке гроба прямо передо мной загорается экран и появляется сообщение: «Сергей П. хочет установить с вами контакт. Принять заявку?». Сергей П.? Под текстом мерцает фотография. На ней действительно Сергей П., мой школьный приятель! Надо же, как он сюда попал? Мы учились в одном классе, какое-то время даже сидели за одной партой. Отношения с ним всегда были

ровными – мы не были близкими друзьями, но и не ссорились. Здоровались за руку, в одиннадцатом классе несколько раз бегали вместе покурить во двор. После окончания школы ни разу не виделись... В любом случае, я очень рад ему – хоть буду не один. Хотя бы один знакомый в этой мертвящей Сети... В чужом месте любой приятель автоматически превращается если не в друга, то, по крайней мере, в союзника. Итак, отвечаю на его инициативу. Пусть будет первый контакт. На панели управления я нажимаю зеленую кнопку – «Да». Появляется меню с пунктами: «Поговорить», «Пригласить», «Пожаловаться», «Удалить». Тыкаю пальцем на «Поговорить». Выскакивает текст: «Данный пользователь в настоящее время занят». М-да, хорошее начало... Чем это он занят? Может, поиском других своих знакомых, каким-либо образом попавших в эту таинственную Сеть...

Следом всплывают ещё какие-то меню, с которыми мне постепенно удаётся разобраться. В итоге я оставляю для Сергея сообщение о том, что мне хотелось бы с ним поговорить как можно скорее. Затем я некоторое время развлекаюсь, тестируя желания: то заказываю сладости, то модную одежду, то пару эротических журналов... Эти желания исполняются с завидной точностью! И никаких хитростей. Вкус карамели – вполне себе настоящий. Одежда – словно прямиком из торгового центра, на ней даже лейблы болтаются. Эротические журналы – первоклассного качества, с характерным запахом дорогой бумаги.

Пока я провожу время в праздности, у моих ног копяты фантики от конфет, мятые журнальные страницы... Приходится писать отдельные желания для того, чтобы весь мусор и хлам исчезли... Потом хочется покурить, и я заказываю себе пачку. Достают белую сигарету. Ага, чем я её буду поджигать? Надо заказывать зажигалку. Наконец, страстно затягиваюсь, стараясь полнее ощутить вкус табака... Восхитительно! Таких дорогих сигарет я в реальной жизни не мог себе позволить... Гроб наполняется густым дымом. Накурившись, я тушу сигарету. Но дым ещё долго разъедает глаза... Хочется плакать и кашлять. Теперь я начинаю понимать, почему в Правилах написано об ответственности за последствия желаний... Покурил – подыши дымом, нажрался конфет – топчи ногами фантики... И так далее. Всё удивительным образом уравновешенно.

4.

Ровно через час приходит ответ на мои вопросы:

Я (то есть именно я) – жив в физическом смысле (уже хорошо).

«Одномогильники.ру» – это загробная социальная сеть нового поколения, объединяющая тех человеческих существ, которые сами прямо или косвенно пожелали здесь оказаться... Предоставляющая самый высокий уровень комфорта и проч. и проч. (*Что они имеют в виду, интересно? То, что фантики можно убирать по желанию?*).

Попал я сюда путем непосредственного трансфера (*слово-то какое!*) из своей собственной кровати за то, что выбрал себе образ жизни и мыслей,

наилучшим образом соответствующий пребыванию в Сети «Одномогильники.ру» (как это?).

Выбраться из данной Сети можно, однако пользователь (*то есть я*) сам должен найти подходящие способы.

Я пробегаю листок глазами несколько раз. Чем больше ответов – тем больше вопросов. Как это прикажете понимать? Какой такой образ жизни и мыслей я себе выбрал? И в итоге оказался здесь? Как организована Сеть? Последний ответ кажется мне вообще форменным издевательством... Самому найти способы покинуть Сеть! Да как тут их найти, если я даже не имею права выйти за рамки своего собственного гроба? В это время наконец-то загорается надпись: «Сергей П. доступен. Желаете с ним поговорить?». Я нажимаю кнопку «Да» и с замиранием сердца жду. Через секунду появляется рябь, затем изображение. Я сразу же узнаю Сергея, несмотря на его осунувшееся лицо. Он приветливо улыбается мне и начинает диалог.

СЕРГЕЙ П.: – Привет!

Я: – Привет, Серёга! Слушай, что это всё значит?

СЕРГЕЙ П.: – В смысле?

Я: – Ну я не понимаю: что это за Сеть, что вообще происходит?

СЕРГЕЙ П.: – А... Ты, наверно, совсем недавно сюда прибыл...

Я: – Ага... Ты мне сможешь объяснить, что тут творится???

СЕРГЕЙ П.: – Сейчас попробую.

Небольшая пауза. Сергей вытаскивает какие-то бумаги, трясёт ими перед экраном.

СЕРГЕЙ П.: – Видишь?

Я: – Да. Что это?

СЕРГЕЙ П.: – Это мои произведения.

Я: – Да, помню, ты что-то сочинял. Но при чём здесь...

СЕРГЕЙ П.: – Именно они и привели меня сюда.

Я: – В каком смысле?

СЕРГЕЙ П.: – Я много чего написал за свою жизнь. Я ведь даже печатался. В третьесортных литературных журналах, потом во второсортных. А вот до первосортных так и не дошёл... Чего-то не хватило... То ли терпения, то ли удачи... Может, таланта... Я стал писать всё меньше и меньше... Заставлял себя с превеликим трудом выводить слова на бумаге... Потом и вовсе «завязал»... Зато начал пить. Бросил работу. И однажды попал сюда. Совершенно неожиданно.

Я: – Не понимаю...

СЕРГЕЙ П.: – Я тоже ещё не всё понимаю. Но мне кажется, что эта Сеть создана специально для тех, кто раньше времени поставил на себе крест... Похоронил свои таланты...

Я: – То есть, ты хочешь сказать, что я поставил на себе крест? И ты тоже?

СЕРГЕЙ П.: – Видимо, да. Моя литературная деятельность закончилась, едва успев начаться. Можно сказать, я закопал сам себя... Я мог бы идти дальше, работать упорнее, стремиться вверх, но я этого не сделал! Точнее, не делал. Всё

время не хватало какой-то малости: пересилить себя, встать пораньше, куда-то позвонить, договориться о встрече, написать электронное письмо... Но ведь именно из таких маленьких шажков состоит, в конечном счёте, любой путь...

Я: – Интересно. Думаешь, что ты не дошёл до конца и не сделал всего необходимого?

СЕРГЕЙ П.: – Полагаю, да. Во всяком случае, так посчитал Администратор Сети...

Я: – Администратор Сети?

СЕРГЕЙ П.: – Именно.

Я: – Кто это? Ты его видел?

СЕРГЕЙ П.: – Нет, но я знаю, что он всем здесь заправляет. Сеть ведь не существует сама по себе. Администратор следит за тем, что происходит. Во всяком случае, других контролирующих лиц я не знаю.

Я: – Ты пробовал связаться с ним?

СЕРГЕЙ П.: – У него нет собственной анкеты. Нет никаких данных для связи. Да и зачем? Желания исполняются, ответы на вопросы приходят по первому требованию.

Я: – Ясно... Кстати, ты давно здесь?

СЕРГЕЙ П.: – Полгода. Уже успел ко многому привыкнуть, кое в чём разобрался. Так что... Если есть срочные вопросы, можешь задать их мне, чтобы не ждать ответа Администрации.

Я: – У меня только один вопрос: как отсюда выбраться?

СЕРГЕЙ П.: – Эта тема – табу.

Я: – Почему?

СЕРГЕЙ П.: – Отсюда нет выхода!

Я: – Но ведь мы же как-то попали сюда! Значит, есть вход... А раз есть вход – должен быть и выход.

СЕРГЕЙ П.: – Прошу тебя, прекрати этот разговор! Немедленно! Тебе же будет хуже!

Я: – Но почему?

Сергей не успевает ответить. Экран на секунду гаснет, появляется сообщение: «Вы нарушили пункт номер 27 «Правил общения с собеседником»: “Запрещается обсуждение тем, связанных с побегом из Сети и/или насильственным её разрушением”. Санкция: полная изоляция на три часа».

5.

Свет в гробу гаснет, глаза погружаются во тьму. Я пытаюсь нащупать выключатель на крышке гроба... Но никакого гроба нет! Он словно растворился. Тыкаю руками по сторонам... Пустота... Нет ни задней стенки, ни передней. Я нахожусь в чёрном бескрайнем пространстве. В состоянии, близком к невесомости. Наклоняюсь, пытаюсь почувствовать поверхность, на которой стоят ноги... Но поверхности тоже нет. Я в совершенной пустоте и темноте. Нигде ничего нет. Сердце начинает колотиться всё сильнее. Я начинаю что-то кричать, но звук моего

голоса тут же растворяется во тьме и пустоте... Иду наугад. Точнее, перебираю ногами. Десять шагов. Остановка. Иду назад. Десять шагов. Остановка. Опять ничего. Стоять скучно, сесть не на что. Помогите!!! Я больше не могу... Можно спятить... И я даже не знаю, сколько времени прошло. Начинаю считать секунды вслух. Раз, два, три, четыре, пять, шесть... А что, если система даст сбой и не вернёт меня? Если я оказался здесь навсегда? Тогда через некоторое время я умру от жажды... Но эти часы перед смертью будут самыми мучительными. Один, в кромешной тьме, где нельзя даже лечь, потому что негде... Я чувствую, что начинаю сходить с ума. Но я не хочу, не хочу... Бегу вперёд, задыхаюсь... Падаю... Встаю. Стоп!

Я понимаю, что на самом деле я здесь не один. Действительно, если кругом лишь пустота, то как я могу удерживаться? Согласно всем физическим законам, я должен лететь вниз, к твёрдой поверхности. Но никакой поверхности нет. Как будто невесомость... И, в то же время, я могу управлять собой! Я как-то держусь! Почему я могу бегать? Почему, если я падаю, то не проваливаюсь вниз, а встаю, причём весьма легко? Значит, кто-то даёт мне опору! Этот кто-то здесь рядом. Он поддерживает меня! Но кто? Кто заботится обо мне здесь, где, как кажется, никого и ничего нет? Значит ли это... Нет, боюсь подумать... Может, и в предыдущие дни и годы моей жизни меня кто-то направлял, а я этого просто не замечал? Меня направляли-направляли, но в результате я застрял в Сети...

Беспокойный ум не в состоянии сосредоточиться. Постепенно я возвращаюсь к своим тревожным мыслям. Тревога парализует меня. Так было всегда. Сейчас мне нечего бояться и одновременно... одновременно можно бояться всего, чего угодно. Я всегда страдал от тревоги в реальной жизни. Она мешала мне. Я был погружён в свои мысли, перебирал возможные негативные варианты развития событий, составлял в сознании картины самых невообразимых страхов. Что будет, если то? А что будет, если это? Я сомневался в каждом своём поступке, мне казалось, что любое моё решение будет неправильным, что за всё придётся расплачиваться... Но в тревоге всегда был некий высший смысл: она давала мне цель жизни... Я начинал о чём-то переживать, думал об этом, тратил на это свою энергию и даже предпринимал какие-то действия, чтобы переломить ситуацию. Если тревога проходила, и ситуация каким-то образом разрешалась, я начинал искать новый объект тревоги. Тревога самым позорным образом сказалась на моей личной жизни. Я так и не смог её устроить. Допустим, я принимал твёрдое решение после окончания рабочего дня идти на улицу и знакомиться с девушками. Но днём на работе обязательно случалась какая-нибудь неприятность (это уже потом я понимал, что неприятность во многом надумана), и у меня пропадало настроение. Я отменял свидание и шёл ужинать в одиночестве в какую-нибудь пиццерию. Затем возвращался домой, засыпал (опять-таки в тревоге). Каждую ночь я обещал себе изменить свою жизнь. А утром продолжал действовать по-старому! Как на автомате. Конечно, иногда случались какие-то изменения. Например, я усилием воли заставлял себя выйти на одну остановку пораньше и пройтись до работы пешком. Или ходил на обед в какой-нибудь ресторан, где ни разу до этого не был. Или позволял себе сменить режим дня на некоторое время. Но изменения эти в общем ходе жизни были столь незначительными, что в сумме не приносили сколько-нибудь ощутимого результата. Дни тянулись один за другим, переходя в

недели, месяцы, а затем и годы. Думаю, следующим шагом были бы десятилетия. Каково оно – не успел глазом моргнуть, а десяток лет позади...

Иногда мне удавалось с кем-нибудь познакомиться и даже провести свидание. Но, как правило, на первом свидании всё и заканчивалось. Попив чаю и отведав какого-нибудь недорогого блюда, мило поболтав о всякой ерунде, мы расходились. Потом обменивались ещё парой сообщений или телефонных звонков, после чего общение или окончательно прекращалось, или переходило в исключительно виртуальную форму. А что такое виртуальная форма общения? Набор штампов, которые, в принципе, при желании может воспроизводить и хорошо обученный «робот». Иногда мне хотелось всё бросить и остаться одному... Но при длительном одиночестве опять возникала тревога... Постоянная, ежедневная тревога... Ставшая символом моей жизни... Вернее, даже не символом, а её сутью... Что же будет дальше? Если произойдёт то-то и это... Я всё время думал о будущем, но будущее почти всегда складывалось не так, как я его себе воображал... Контроль над ситуацией – вот чего я хотел, стараясь защититься от неприятностей... Даже если все необходимые меры предосторожности были предприняты, мне всё равно было недостаточно... Разум так устроен, что всегда находит какие-то новые поводы для тревоги... Не может поставить «спасительную точку» и выплюнуть ненавистную ментальную жвачку...

Странно, но по мере того как идут размышления, я успокаиваюсь. Настроение улучшается, и я ни с того ни с сего начинаю петь! Горланю подряд все свои любимые песни, двигаюсь в такт мелодиям... Отбиваю ритм рукой о бёдра... Звуки тонут в пустотах, но до подобных мелочей мне нет никакого дела. Не сойти бы с ума, только не сойти бы с ума во время ожидания...

В конце концов, песни спеты, голос сорван. Но я доволен собой и горд. Страх почти пропал, появился некоторый пофигизм... Чем теперь развлекать себя? Я начинаю вспоминать школьные стихи, загадки, слова из иностранных языков... Потом всех своих женщин... Затем всех тех людей, с которыми общался более или менее продолжительное время... Хм, а не такая уж скучная жизнь у меня была... Грех жаловаться. Было общение, были путешествия, были какие-то приключения и даже успехи...

Щелчок. Я вновь в гробу. Внимательно осматриваю стенки, ощупываю себя. О да, я вернулся целым и невредимым! Как же я рад! Никогда бы не подумал, что буду радоваться собственному гробу...

6.

Итак, первые сутки моего пребывания в Сети «Одномогильники.ру» на исходе. Первые двадцать пять часов... Хочется спать. Я перевожу гроб в горизонтальное положение, выключаю освещение. Долго вожусь, переворачиваясь с боку на бок. Снова зажигаю свет. Сонливость улетучивается... Нечего и заставлять себя заснуть. Надо найти какое-то развлечение. Всю жизнь ищу развлечения... Сколько себя помню... Даже и трудился я ради того, чтобы поскорее заработать денег и сразу же предаться развлечениям. Сходить в ночной клуб, купить хороших сигарет, познакомиться с какой-нибудь красоткой...

Впрочем, с последними всегда были проблемы. К записным красавицам я никогда не подходил. Если где-то случайно мне удавалось пообщаться с красивой улыбающейся девушкой – так это только в магазинах, где такие леди работали продавцами-консультантами. Или в ресторанах, куда обычно набирают красивых официанток... Но здесь, в Сети у меня нет никаких ограничений! Возникает крамольная мысль: а что, если заказать себе бабу? Правилами Сети интим не запрещён. Так что... «Анкета!». Через секунду белоснежно-чистый листочек падает в мои ладони. Я радостно потираю руки... Вот сейчас-то оторвусь!

Дрожащим почерком вывожу на бумаге: «Хочу молодую страстную красивую женщину и пачку годных к использованию презервативов». Подумав, вычёркиваю презервативы. Зачем они сейчас нужны? Лучше напишу: «Женщину без венерических заболеваний». Вот и отлично. Дело сделано – бумага отправляется в Сеть. С замиранием сердца жду...

Проходит секунд пять. И вдруг грузное женское обнажённое тело с силой прижимает меня сверху. Аж искры из глаз. «Привет, дорогой!». Сладкий женский голосок... Я стараюсь как можно тщательнее разглядеть свою избранницу. Это полная девушка довольно приятной наружности. С восхитительным телесным запахом – свежим, словно у спелой яблони. Правда, у «яблони» нет одного зуба в верхнем ряду... Но это можно стерпеть. А вот то, что я начинаю задыхаться под тяжестью её тела, стерпеть нельзя... Я нащупываю переключатель, перевожу гроб в вертикальное положение. Уф, теперь полегчало... Я чувствую возбуждение. Вид голой женщины рядом тянет на подвиги. «Я хочу тебя, дорогой!» – страстно шепчет пышка и обвивает мою шею руками. Целует меня в губы, в щёки, в лоб, гладит по волосам. Я поддаюсь ей и отвечаю на ласки. Однако тесный гроб не позволяет войти в неё... Тогда толстушка пытается повернуться задом, плотно прижимая меня к стенке. «Анкета!» – крихчу я, и, еле вытянув листок из прорези, пишу очередное послание. Могучую грудь партнёрши использую в качестве подставки... В тексте я прошу перенести нас на пару часиков в древний замок...

Через несколько секунд мы оказываемся в просторной спальне. Каменные стены, увешанные коврами... Картины с батальными сценами. По всему помещению расставлены канделябры со свечами, на столе – бутылка красного вина и тарелка с фруктами. Мы лежим на роскошном ложе с пуховой периной. Наконец-то! Теперь мне точно ничто не помешает удовлетворить мою похоть! Я набрасываюсь на женщину, как зверь, начинаю ласкать её, тискать в объятиях... Мну груди, щупаю ягодицы. Однако она лежит неподвижно, сжавшись, и совсем не реагирует на мои прикосновения. «Милый, мне холодно...» О дьявольщина! И в самом деле – в спальне не жарко. Как в настоящем средневековом замке... Хотя почему «как в настоящем»? Мы и есть в настоящем замке... Винить некого – сам заказал... Я подскакиваю к камину, в котором обнаруживаю лишь труху от выгоревших дров. Озираюсь по сторонам. Единственное, что более или менее подходит для растопки – постельное бельё. Делать нечего. Я устремляюсь к кровати и срываю с неё громадную простыню. Сворачиваю её, бросаю в камин. Несколько минут спустя мне удаётся разжечь пламя...

Огонь разгорается по полной, но всё-таки ещё очень холодно... Я показываю своей новой подруге несколько простейших упражнений. Мы вместе начинаем бегать по комнате, приседать, растирать друг другу спину и бока. Со стороны это,